

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ 1920-Х –
СЕРЕДИНЫ 1940-Х ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ СЕРБИИ
(ПО ИТОГАМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА
«ЧЕРЕЗ ИСТОРИЧЕСКУЮ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ –
К ЕДИНСТВУ РУССКОГО МИРА») ¹**

© 2017 И.А. Конорева

*декан исторического факультета,
доктор ист. наук, профессор
e-mail: ikonoreva@yandex.ru.*

Курский государственный университет

В основу статьи положен доклад на отчётной конференции по итогам научно-исследовательской работы исторического факультета Курского государственного университета в рамках реализации проекта «Через историческую связь поколений – к единству Русского мира», состоявшейся в сентябре 2017 г. Сделан акцент на изучение истории русской эмиграции на территории современной Сербии. Проанализированы основные этапы осуществления проекта, выявлены проблемы, возникшие при его реализации, обозначены перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

Ключевые слова: история русской эмиграции, сохранение исторической памяти о соотечественниках за границей, Русский некрополь в Белграде, Русский мир, патриотическое воспитание молодёжи, Россия и Сербия, электронные ресурсы по истории эмиграции.

В современной исторической науке существуют различные подходы и оценки всего, что связано с анализом эмиграционных процессов первой половины XX в. Исследователи едины в одном – всплески эмиграции (или, как принято в историографии называть, – «волны») наиболее активны во времена социальной нестабильности, будь то революции, экономические кризисы или иные серьёзные потрясения – от локальных конфликтов до мировых войн.

Начало Первой мировой войны, революции 1917 г. в России и последующие кризисные события послужили серьёзным поводом к принятию непростого решения для многих наших соотечественников покинуть места исторического проживания и искать убежища в странах, где, по их мнению, можно было переждать тяжёлые для их родины времена.

Часть выезжающих за границу россиян составляла категорию так называемых политических эмигрантов, тех, кто по идейным убеждениям не желал оставаться в Советской России, не видел себя в новых реалиях большевистской власти. К ним относились, как правило, представители элиты политиков, чиновников, военных, интеллигенции. Интерес к данной категории мигрантов стал побудительным мотивом

¹ Статья подготовлена с использованием средств государственной поддержки, выделенных в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 68-рп от 05.04.2016 и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Союз пенсионеров России».

изучения влияния переселенцев на политическую, экономическую, культурную жизнь стран и народов, предоставивших необходимые условия для проживания и работы.

Изучение истории русской эмиграции 1920-х – середины 1940-х гг. на территории современной Сербии на сегодняшний день предполагает использование возможностей комплексного подхода, который, на наш взгляд, в значительной степени обеспечен наличием самых разнообразных источников.

Однако для проведения ряда исследований аналитического, в том числе статистического, характера на сегодняшний день имеется возможность несколько расширить источниковую базу исследования, используя наличие таких предметов материальной культуры, как монументы, обелиски, стелы, мемориалы и просто надгробные плиты, тем более что существует настоятельная потребность проведения работ, направленных на фиксацию в информационном пространстве сведений, которые в скором времени могут быть безвозвратно утрачены. В первую очередь имеется в виду создание базы данных захоронений наших соотечественников, упокоившихся на территории современной Сербии. По объективным причинам с течением времени материальные свидетельства пребывания наших соотечественников за рубежом, если отсутствуют программы их сохранения, постепенно утрачиваются. Это относится, прежде всего, к архитектурным сооружениям, произведениям искусства и, конечно, к местам их захоронений. Собственно, с идеи увековечения памяти о тех, кто покинул родину, так и оставшись на чужой земле, и появился проект паспортизации имеющихся на сегодняшний день захоронений и последующее сохранение сведений о них в информационном пространстве.

Проект исторического факультета Курского государственного университета «Через историческую связь поколений – к единству Русского мира» начался с выполнения конкретной задачи, которую поставил перед курскими историками в 2014 г. член Совета Федерации Федерального собрания РФ В.В. Рязанский: произвести паспортизацию русских захоронений на кладбище «Ново Гробле» («Новое Кладбище»), расположенном на территории столицы Сербии – Белграда, в рамках мероприятий, посвященных 100-летию с начала Первой мировой войны, в соответствии с поручениями Президента и Правительства Российской Федерации при участии МИД РФ, Минкультуры РФ, Росархива, Россотрудничества, ОВЦС Московского патриархата и созданного в 2013 г. Общественного фонда поддержания, восстановления и сохранения комплекса историко-мемориальных памятников «Русский некрополь в г. Белград». После восстановления некрополя оставалась нерешённой задача научной обработки данных о наших соотечественниках, нашедших там своё упокоение.

Проект по восстановлению комплекса историко-мемориальных памятников «Русский некрополь в г. Белград», явился уникальным по объединению усилий правительства РФ, общественных организаций, личных инициатив отдельных граждан, волонтерских групп. В этот процесс были вовлечены представители профессиональных сообществ, молодёжь. Это стало своеобразным проявлением дружеских и братских связей между народами России и Сербии, а у исследователей появилась возможность уточнить отдельные исторические сюжеты.

История Русского некрополя началась с середины 1920-х гг., поскольку именно тогда там стали производить первые захоронения русских эмигрантов. В тот период на территории Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС – название государства, созданного в 1919 г., с 1929 г. – Королевство Югославия) проживало, по разным подсчётам, от 50 до 70 тыс. бывших подданных Российской империи. С ноября 1920 г. по благословению Патриарха Сербского Димитрия была образована Русская церковная община в Белграде. Её основателем и первым настоятелем был протопресвитер Пётр

Беловидов. В 1924 г. на территории Старого белградского кладбища на Ташмайдане был построен русский храм «во славу и честь Святой Троицы» [Русский некрополь... 2014: 153–154].

По распоряжению короля Александра I Карагеоргиевича было выделено четыре участка, где должны были компактно располагаться захоронения русских эмигрантов. Однако отдельные русские захоронения имеются и в других частях кладбища.

После получения официального разрешения на захоронения, русская община стала обустривать выделенные участки. В 1931 г. на кладбище была построена Иверская часовня (архитектор В.В. Сташевский), которая в архитектурном отношении полностью копировала московскую Иверскую часовню (Об этом подр. см.: [Конорева 2014: 34–41; Конорева 2017: 35–43; Через историческую 2017: 7]. Она стала местом упокоения многих выдающихся церковных и светских деятелей русского происхождения. В крипте часовни находятся останки митрополита Киевского и Галицкого Антония (Храповицкого) (1863–1936), первого настоятеля Русского храма Св. Троицы в Белграде, протопресвитера Петра Беловидова (1869–1940), архимандрита сербского монастыря Високи-Дечани Феодосия Мельника (1890–1957), архиепископа Курского и Обоянского Феофана (1872–1943), который в годы Гражданской войны вывез в Сербию одну из главных святынь Русской православной церкви – Курскую Коренную икону Божией Матери «Знамение». Вплоть до конца 1960-х гг. Иверская часовня по сути являлась вторым (после Свято-Троицкого храма на Ташмайдане. – *Авт.*) русским приходским храмом в Белграде.

Спустя четыре года после строительства Иверской часовни на территории кладбища был воздвигнут монумент «Николаю II и двум миллионам русских воинов Великой войны» (архитектор – Р.Н. Верховский, инициатор возведения памятника – М. Скородумов) [АЖ-74, 276–410]. Долгое время это сооружение было единственным местом памяти и поклонения русским людям, отдавшим свои жизни за Отечество в годы Первой мировой войны.

В склепе (постаменте памятника) находятся перевезенные останки 387 русских воинов, погибших в конце Первой мировой войны в ходе боев на Салонинском (Македонском) фронте, в 1916–1918 гг. воевавших в составе Русского экспедиционного корпуса [Болтаевский 2012: 62–68; Болтаевский 2015: 16–18; Корсун 1939; Прядко 2014; Алимпий 1967; Живаинович 2008]. Там же нашли упокоение еще 140 русских солдат и офицеров артиллерийских батарей, погибших при защите Белграда от немецких и австро-венгерских войск, и военнопленные, расстрелянные австрийцами за отказ с ними сотрудничать. Здесь же упокоились более 100 русских солдат, умерших от ран в госпиталях. В часовне памятника установлен крест с надписью «Русские герои, жизнь свою положившие за свободу Сербии», который ранее находился на братской могиле, но после проведенных реставрационных работ был перемещен в склеп в качестве символа благодарности сербского народа русским воинам.

Всего на сегодняшний день имеются персональные данные о более чем 3 000 русских, захороненных на территории Ново Гробле, из которых около 750 – участники Первой мировой войны. Из видных россиян-эмигрантов, упокоившихся на этом кладбище, можно выделить политика М.В. Родзянко (1859–1924 гг.) [Русский некрополь 2014: 354–357], дипломата Н.Г. Гартвига (1853–1914) [Там же: 362–365], генерала М.В. Алексеева (1857–1918 гг.) [Там же: 303–305], архитектора Н.П. Краснова (1864–1939 гг.) [Там же: 331–334], балерину Н.В. Кирсанову (1898–1989 гг.) [Там же: 324–325] и др.

В Архиве Югославии имеются документы, из содержания которых видно, как жили русские эмигранты. Особый интерес представляют сведения, которые можно

получить из личных писем, направленных на имя короля Александра [АЈ-74: 20–33]. Кроме того, сербские историки уже проделали большую работу по изучению истории жизни и деятельности наших соотечественников на территории Королевства сербов, хорватов и словенцев, о чём свидетельствует значительное количество исследований по данной теме [Арсеньев 2010, 1996, 1999; 2010а, 2003; Павлов 1994].

С приходом в 1944 г. к власти в Югославии коммунистического лидера И.Б. Тито для русской эмиграции начались тяжелые времена и в моральном, и в материальном отношении. Средств на поддержание мемориала в надлежащем состоянии не хватало, он постепенно ветшал и к концу XX в. пришел в запустение.

После распада в начале 1990-х гг. единой Югославии сербские власти старались хоть что-то сделать для улучшения ситуации, но средств у молодого государства не хватало. Положение усугубилось из-за бомбардировок авиацией НАТО Белграда в 1999 г.

В начале XXI в. ситуация стала меняться к лучшему. С 2003 г. начинаются контакты работников Посольства РФ в Сербии и представителей РПЦ с официальными лицами, ответственными за содержание Ново Гробле. Спустя 5 лет была достигнута договоренность с мэрией Белграда о проведении там реставрационных работ. В конце 2010 г. был подписан Меморандум о сохранении Русского некрополя², его окончательный статус был закреплён в Дополнении к Закону о кладбищах и порядке захоронений³, принятом в апреле 2012 г., в котором указывалось, что Подворье РПЦ в Белграде имеет право сохранять и поддерживать Русский некрополь [Русский некрополь 2014: 191].

В сентябре 2011 г. начались первые работы по восстановлению русских захоронений. К 2012 г. было реставрировано около 200 могил, в основном за счет пожертвований благотворителей из России («Газпромнефть», фонд Анатолия Лисицина и др.), а возле часовни построена колокольня.

В августе 2014 г. преподаватели и студенты исторического факультета КГУ в ходе научно-исследовательской экспедиции начали работы по паспортизации восстановленных захоронений на Ново Гробле.

Всего были обследованы 3 русских участка (около 400 захоронений), проведены работы по памятнику русским воинам, крипту Иверской часовни. Весь собранный материал был обработан и переведён в цифровой формат для последующего размещения на интернет-ресурсе «Русский некрополь в Белграде» (rn-belgrade.ru).

В 2015 г. была организована вторая экспедиция в Белград. Полученные данные захоронений позволили значительно увеличить количество имён, внесённых в электронную базу данных. Размещение фотографий захоронений с точным указанием места и сопутствующими сведениями, как показывает практика, способствует поиску родственников. За счёт привлечения предоставленных ими сведений увеличивается количество оригинальной информации. Полученная от частных лиц и надлежащим образом оформленная, она также позволяет уточнить отдельные исторические сюжеты для последующей их реконструкции.

Формальный анализ причин эмиграции не всегда позволяет объективно оценить всю глубину трагедии тех наших соотечественников, которые по различным

² Документ подписали Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Республике Сербия А.В. Конузин, настоятель подворья Русской Православной Церкви в Белграде протоиерей Виталий Тарасьев и заместитель мэра Белграда М. Кркобабич. Об этом см.: В Белграде подписан Меморандум о создании Русского некрополя. URL: <http://w.vizantia.info/43711.html>; <http://www.patriarchia.ru/db/text/1358534.html>.

³ Об этом см.: Храм Святой Троицы и Иверская часовня в Белграде (подворье Русской Православной Церкви)/ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4547484.html>.

обстоятельствам, не всегда зависящим от них, были вынуждены уехать за пределы исторической родины. Задача историков состоит в выявлении и сохранении правдивой информации, формировании уважительного отношения к своему прошлому на основе изучения исторических источников.

Сайт «Русский Некрополь в Белграде» постоянно пополняется новыми материалами. Отдельный раздел сайта представляют материалы о курянах, упокоившихся на Ново Гробле. К 2016 г. были выявлены имена 10 человек, однако имеющиеся архивные данные не совпали с реально существующими на сегодняшний день погребениями: Аксёнов М.Л. (генерал-майор) – не найдено; Анненков В.М. (крестьянин) – не найдено; Богорадов М.К. – не найдено; Борзов В.Д. (мещанин, актёр) – не найдено; епископ Н. Карпов – имеется; Михайлов А.М. (дворянин, генерал-лейтенант) – имеется; Петров В.П. – не найдено; Феофан (архиепископ) – имеется; Худокормов П.Н. (штабс-капитан) – имеется; Шаламов Е.Ф. (ребёнок крестьянского происхождения) – не найдено. Натурное изучение показало наличие лишь четырёх захоронений из предполагаемых десяти.

В марте 2017 г. были продолжены работы в северной части Сербии и проведены дополнительные переговоры с сотрудниками Архива Югославии. Курским исследователям была предоставлена возможность работать с не введёнными ранее в научный оборот документами о жизни и деятельности русской эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев и Югославии (1918–1992 гг.).

В г. Нови Сад участниками экспедиции было взято интервью у известного сербского краеведа русского происхождения А.Б. Арсеньева, занимающегося изучением истории русской эмиграции в Сербии и много сделавшего для сохранения памяти о ней. Г-н Арсеньев подарил свои работы и организовал посещение Успенского кладбища, где захоронены 225 русских. А.Б. Арсеньевым была отмечена роль представителей РПЦ в Сербии как хранителей православных традиций [Арсеньев 1998; 2004].

Была проведена работа по паспортизации Успенского кладбища в г. Нови Сад и на кладбище в г. Петроварадин. На каждом из них выявлено по одному братскому захоронению военнопленных времен Первой мировой войны, не учтенных Министерством обороны РФ. В г. Зренянин проведены работы на местном кладбище, сфотографированы захоронения, выявлено братское захоронение военнопленных времен Первой мировой войны (85 чел.), не учтенное Министерством обороны РФ, в местной библиотеке найден список этого захоронения. В г. Зренянин также обследованы сохранившиеся захоронения на православном и католическом кладбищах, а также сфотографированы памятники бойцам Красной армии, освобождавших Югославию, составлена первичная опись могил.

В г. Сремски Карловци членами экспедиции были проведены встречи с руководством Городского архива Сербской академии науки и искусств и Белградской академии Сербской православной церкви по искусству и сохранению культурного наследия, которые любезно предоставили возможность познакомиться с материалами о жизни известных деятелей белого движения барона П.Н. Врангеля и первого митрополита РПЦЗ Антония (Храповицкого).

В г. Зренянин [Павлов 1994] проведены переговоры с руководством Городского исторического архива, местного музея и городской народной библиотеки «Жарко Зренянин» о предоставлении документов о жизни русских эмигрантов в самом городе и округе в период 1920-х – 1930-х гг.

Особый интерес представляют материалы, которыми располагают сотрудники исторического архива г. Суботица. Они поделились сведениями об изучении русского языка и культуры, публикациями сотрудников архива о вкладе русских эмигрантов в

развитие города [Segedinsev 2009]. Члены экспедиции были приглашены на приём в Общество сербско-русской дружбы г. Суботица им. Св. Александра Невского, где был организован круглый стол, на котором обсуждались вопросы взаимодействия и организации помощи в развитии научных и дружеских связей. Председателем Общества были организованы телефонные переговоры с потомками русских эмигрантов городка Сталач, которые обещали подготовить и передать более подробную информацию о захоронениях русских в пригородах Суботицы.

В результате проведенной работы членами экспедиции был собран обширный материал по захоронениям русских (военнопленных периода Первой мировой войны, российских эмигрантов и их потомков, воинов Красной армии, освобождавших Югославию в 1944 г.) в городах Белград, Нови Сад, Петроварадин, Сремски Карловци, Зренянин, Суботица (около 800 захоронений) [Конорева, Цуканов 2017: 29–36].

На сегодняшний день обработаны дополнительно собранные материалы по захоронениям на Ново Гробле и архивные сведения, представляющие уникальные факты о жизни наших соотечественников, ранее проживавших на территории Сербии. К уже имеющимся дополнительно были выявлены имена курян: Ильин Николай (ок. 1896, Курск – 1943), геодезист; Малахов о. Нил Михайлович (1884, село Дубиновка, Курской губ. – 1934), протоиерей. Часть этих материалов ранее была опубликована сербским исследователем А.Б. Арсеньевым [Арсеньев 2013].

В конце июня 2017 г. была организована экспедиция на юг Сербии, а также продолжены работы на Ново Гробле. Сотрудники сербского отделения фонда «Единство православных народов» оказали неоценимую помощь в организации рабочих встреч с представителями государственных и общественных организаций в городах Панчево, Крагуевац, Кралево, Смедерево.

В ходе встреч членам экспедиции были переданы списки солдат Красной армии, погибших при освобождении г. Панчево и округи и перезахороненных на мемориальном комплексе в г. Вршавац, показаны места захоронений наиболее известных представителей русской эмиграции в Панчево (архиепископ Челябинский и Троицкий Гавриил, последний комендант Порт-Артура Константин Николаевич Смирнов и др.) [Палибрк-Сукић 2005].

В архиве г. Панчево местные краеведы предоставили материалы архивных фондов, а также рассказали о значительном вкладе русских людей в историю их города, в частности в развитие сербской медицины [Ђорђевић 2004]. Была достигнута договоренность о работе курских историков с документами архивохранилища. Членам экспедиции были переданы списки захоронений представителей эмиграции на территории г. Панчево и его округи.

В результате проведенных исследований были выявлены имена ещё пяти курян, похороненных в Панчево: Гладков Лав, домовладелец (65 лет), умер в 1929 г.; Ольховски Владимир, офицер (56 лет), умер в 1930 г.; Беленков Анисим, торговец (42 года), умер в 1930 г.; Боборикин Григорије, солдат (36 лет), умер 1930 г.; Родионов Анатолије, солдат (35 лет), умер в 1931 г. К сожалению, пока не удалось обнаружить их захоронений.

Представители сербской стороны поделились также сведениями о русских захоронениях в городах Кикинда, Ягодина, Пирот, Бела Црква, Херцег-Нови (Черногория).

В результате работы была выявлена одна немаловажная деталь, выражающаяся в том, что после 1948 г. происходила смена русских фамилий на сербские, чтобы избежать репрессий со стороны югославских коммунистических властей, с которыми вступили в конфликт руководители Советского Союза. Данное обстоятельство значительно затрудняет поиск информации о соотечественниках, но и объясняет факт

утраты во многих семейных склепах русских фамилий при одновременном сохранении русских имён.

Члены экспедиции посетили места боёв 2-й Шумадийской партизанской бригады и частей Красной армии, которые совместно освобождали г. Смедерево и его окрестности от гитлеровских захватчиков. Была получена информация о том, что в селе имеются 4 кладбища и на каждом из них есть русские захоронения, что позволяет ставить вопрос о необходимости проведения в тех местах дополнительной экспедиции [У славу хероја 2014]. В г. Крагуевац на Старом военном городском кладбище были выявлены три русских братских захоронения, информацию о которых также предполагается разместить на сайте. Сербские коллеги рассказали о трагических событиях периода Второй мировой войны, связанных с расстрелом мирных жителей, в том числе – детей в г. Крагуевац (21 окт. 1941 г. – расстрел 3000 чел., в том числе – более 300 детей) [Јовановић 2017].

В Архиве Югославии членам экспедиции были предоставлены документы из фонда «Королевский двор Югославии» за период с 1929 по 1941 г., в которых имеются сведения, позволяющие восстановить картину повседневной жизни русских эмигрантов. Была осуществлена работа с документами из фонда «Министерство внутренних дел Югославии» за период с 1920 по 1935 г. Особый интерес вызвали документы, касающиеся жизни и деятельности земляков-курян [АЈ-19: 32].

Кроме того, осуществлялись работы с документами фонда «Министерство религии Югославии», относящимися к положению духовных лиц из числа представителей русской эмиграции в Белграде и других городах.

В результате работы проведённых экспедиций создан архив фото-, видео-, аудиоматериалов, связанных с русскими эмигрантами в Сербии. Всего на сегодняшний день имеются зафиксированные сведения на 2 527 человек (на сайте), а также составлен список ещё более чем на 6 000 наших соотечественников, похороненных в Сербии.

В процессе реализации научного проекта выявился ряд задач, которые необходимо решать для того, чтобы успешно продолжать работу.

Во-первых, следует уделить внимание изучению материалов сербских архивов – от Архива Югославии до местных провинциальных хранилищ. Предварительное знакомство с фондами, относящимися к истории русской эмиграции, позволяет говорить о наличии большого объёма информации, подлежащего обработке. Данному процессу вполне могут содействовать сербские специалисты, которые готовы сотрудничать в данном направлении.

Во-вторых, необходимо создать электронную библиотеку, куда внести данные об уже изданных исследованиях как с русской, так и с сербской стороны. Имеющиеся монографии и статьи сербских коллег зачастую недоступны широкой общественности по причине их публикации малым тиражом и отсутствия русского перевода. Что касается исследований на русском языке, то они ранее не подлежали тематической классификации и не объединены в едином ресурсе. Размещение этих материалов возможно на уже созданном сайте «Русский некрополь в Белграде и других городах Сербии» в разделе «Публикации».

Для организации такого рода работы необходимо объединить усилия научной общественности, государственных и общественных организаций. Для этого также необходима организационная и финансовая поддержка на уровне правительственных структур обоих государств.

Организованные экспедиции и выполнение научных исследований преподавателей и студентов исторического факультета Курского государственного университета позволили не только собрать важные сведения, но и выявить тенденцию,

закрывающуюся в постепенной утрате русских захоронений, не входящих в перечень официально находящихся под контролем Русского Подворья РПЦ в г. Белграде [Сохранение исторической памяти... 2016]. Данный процесс в значительной степени актуализирует сбор и фиксацию сведений о наших соотечественниках, захороненных за границей.

Оценивая значение выполняемых исследований, следует отметить их важность не только с научной точки зрения, но и с позиции укрепления международных контактов. Историки КГУ намерены и в дальнейшем осуществлять такого рода исследования, не ограничиваясь рамками одной страны. Восстановление исторической справедливости и бережное сохранение исторической памяти – важнейшие задачи исторической науки.

Изучение истории русской эмиграции 1920-х – середины 1940-х гг. на территории современной Сербии на сегодняшний день является актуальным с точки зрения понимания исторических процессов, приведших к тому, что Сербия на протяжении длительного периода времени остаётся страной, где глубоки дружеские чувства, которые сербы испытывают к братскому русскому народу.

Библиографический список

- Алиптић М.* Солунски фронт. Београд: Војно-издавачки завод, 1967.
- Архив Југославије* (далее – АЈ) АЈ-74, 276-410. Проект памятника Русским воинам на кладбище Ново Гробле. 1934.
- АЈ-19, 32.* Обращение бывшего курского юриста к королю Александру с просьбой предоставить ему работу в области садоводства, огородничества или цветоводства в связи с полным отсутствием средств к существованию.
- АЈ-69, 174-274.* Просьба Курянина А. Овсянникова (учитель) к королю о предоставлении работы по специальности (в связи с хорошим знанием сербского языка) в гимназии, где обучаются дети русских эмигрантов.
- АЈ-74, 20-33.* Просьба писателя Д. Мережковского королю Югославии о финансировании издания его книги «Лица святых» («Лики святых» - авт.) на сербском языке. Просит 5000 франков для издания книги во Франции; был дан положительный ответ.
- Арсеньев А.Б.* Жизнь русских эмигрантов в Сербии // *The New Review/ Новый журнал.* Кн. 259. Нью-Йорк, 2010. С. 111–164.
- Арсеньев А.Б.* Русская диаспора в Югославии // *Русская эмиграция в Югославии:* сб. ст. М.: Изд-во «ИНДРИК», 1996. С. 47–99.
- Арсеньев А.* Русская эмиграция в Сремских Карловцах. Сремски Карловци, 2013. С. 85–87.
- Арсеньев А.Б.* «Русские люди...всколыхнули наше местечко»: Как принимали изгнанников в Сремски Карловцах // *Родина. Российский исторический журнал.* М., 2003. №10. С. 98–102.
- Арсеньев А.Б.* Русский православный приход в Новом Саду 1922–1955 гг. // *Православная Русь.* 1998. № 17. С. 7–8.
- Арсеньев А.Б.* Руске цркве и манастири у Југославији // *Наше слово.* Нови Сад. 2004. бр. 6-7.
- Арсеньев А.Б.* У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М.: Русский путь, 1999.
- Арсеньев А.Б.* У излуцины Дуная. Русская колония в Нови-Саде // *Родина. Российский исторический журнал.* М., 2010а, №11. С. 148–151.

Болтаевский А.А. Салоникский фронт в планах Антанты и германского блока в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 4. С. 62–68.

Болтаевский А.А. Салоникская экспедиция 1915-1918 гг. и её геополитические последствия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3 ч. Ч. 3. С. 16–18.

Борђевић Др. Историја панчевачке медицине до 1944. Године. Панчево: Издавач ТЕУТА – Панчево., 2004.

Живаинович Д. Невольни ратници. Београд: Завод за уџбенике, 2008.

Јовановић Јасмина Ан. Одстрел Анђела. Крагујевац: Субнор Србије, 2017.

Конорева И.А. Опыт изучения регионального историко-культурного наследия в международных проектах исторического факультета Курского государственного университета // Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология: сб. науч. тр. Вып. 6. Курск: Курск. гос. ун-т, 2017. С. 35–43.

Конорева И.А. Сохранение исторической памяти о соотечественниках на земле Сербии («Русский Некрополь в г. Белград») // Культура русского зарубежья: прошлое и настоящее: сб. науч. ст. Курск, 2014. С. 34–41.

Конорева И.А., Цуканов И.П. О реализации социально значимого проекта «Через историческую связь поколений – к единству Русского мира» (по итогам первой научной экспедиции (19–29 марта 2017 г.) // Через историческую связь поколений – к единству Русского мира: материалы круглого стола по итогам научно-исследовательской экспедиции в Республику Сербия (22 мая 2017 г.) / отв. ред. И.А. Конорева; Курск. гос. ун-т. Курск, 2017. 69 с.

Корсун Н. Г. Балканский фронт мировой войны. 1914–1918 гг. М., 1939.

Прядко И.П. Русский экспедиционный корпус в Македонии: библиография // Актуальные проблемы современной науки. 2014. №3 (77).

Павлов Б.Л. Русская колония в Великом Бечкереке (Петровграде-Зренянине). Зренянин, 1994.

Палибрк-Сукић Н. Руске избеглице у Панчеву 1919–1941. Панчево, 2005.

Петровић Драгољуб М. Преживели оптужују. Издавач Спомен-парк; PRESSIA doo? Beograd, 1946.

Русский некрополь в Белграде: символ исторической дружбы / под ред. М. Радојевич, М. Кович. Белград: Фонд поддержания восстановления и сохранения комплекса историко-мемориальных памятников в Республике Сербии «Русский некрополь»: Институт политического и экономического диалога, (Београд: Бирограф) 2014. 374 с.

Segedincev Tatiana. Ruski emigrant I gimnazijski profesori // Ex Pannonia 12–13. Subotica, 2009. P. 5–10.

Сохранение исторической памяти о соотечественниках на земле Сербии / сост. И.А. Конорева. Курск: Изд-во КГУ, 2016.

У славу хероја (погинулим припадницима славнее Црвене армије у Шумадији и Поморављу 1944 г.) Крагујевац, 2014.

Через историческую связь поколений – к единству Русского мира: материалы круглого стола по итогам научно-исследовательской экспедиции в Республику Сербия (22 мая 2017 г.) / отв. ред. И.А. Конорева; Курск. гос. ун-т. Курск, 2017. 70 с.